

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

ЗИНОВЬЕВА Г.Е., произведенного 18-го января 1935г.

В дополнение к данным мною суду показаниям, считаю необходимым сообщить следующие факты, часть которых я припомнил, а о некоторых рассказывал Вам до суда:

1. в 1932 году ко мне на дачу в Ильинское приехал ЗОФ, который в свое время принадлежал к ленинградской, так называемой, Зиновьевской оппозиции. Кроме того, я лично был связан с ним тем, что в 1917 г. он был организатором моего приюта на Розливе под Сестрорецком, когда я был на нелегальном положении.

Официально ЗОФ отошел от ленинградской оппозиции в 1927г.. Поводом для встречи со мной в 1932г. послужило то, что он, будучи дружен со стариком ЕМЕЛЬЯНОВЫМ, хотел переговорить со мной по поводу предполагавшегося издания воспоминаний последнего. ЗОФ в эту встречу проявил себя, как весьма антипартийно настроенный. В процессе беседы со мной он, в частности, сказал следующее: " Подождите год. Больше года всех противоречий хозяйственной обстановки, партийного режима и т.п. ЦК не выдержит." При этом он ссылается на то, что такие настроения распространены среди хозяйственников, конкретных фамилий он не называл.-

2. Вместе с ЗОФОМ приехал ко мне на дачу РОЗИН. РОЗИНА я знал с 1917 г.. Он часто бывал у меня в Москве в 1928 г. и 1929г., когда он работал в МК ВКП(б). Тогда РОЗИН передавал мне всякие сплетни, слухи, сведения, почерпнутые им из сводок, к которым имел доступ в МК.-

Политическая физиономия РОЗИНА определяется его связью с ШЛЯПНИКОВЫМ. РОЗИН в моем разговоре с ЗОФОМ не участвовал, как-бы, предоставив нам разговаривать с глазу на глаз.-

РОЗИНА я снова встретил в 1934г. в Кисловодске. Во время этой случайной встречи РОЗИН, работающий в Смоленске в Штабе Военного Округа, рассказывал мне о положении в армии следующее: - что в пограничных местностях сосредоточена большая армия, что, так как войны нет, неопределимость положения создает напряженные настроения. В связи с этим, среди комсостава имеет место разложение, самоубийства и т.д.. Из разговора с РОЗИНЫМ я понял, что он на старых политических позициях.

3. ТРИФОНОВА, б. заместителя КАМЕНЕВА по Главконцесскому, я встречал у КАМЕНЕВА, сам он был также близок к СМИЛГЕ. ТРИФОНОВ был троцкистом не то с 1921г., не то с 1923г.. В 1932г. был настроен особенно антипартийно. Знал об этом от КАМЕНЕВА и лично от ТРИФОНОВА. Помню, что, перед тем как идти в ЦКК по рютинскому делу, я застал ТРИФОНОВА у КАМЕНЕВА. Он возмущался нашим привлечением к ответственности и говорил: "Они не посмеют Вас исключить. Скорее всего, Вас скоро позовут к руководству." Об антипартийных настроениях СОЛЬЦА, помнится, сообщил нам также ТРИФОНОВ. К характеристике ТРИФОНОВА должен добавить, что, хотя персонально он малоактивен, но очень упорен в своих антипартийных настроениях. Должен особо отметить, что, читая "бюллетени" Троцкого, я обращал внимание на то, что информация в разделе "Письма из Москвы" очень совпадала с тем, что слышал от ТРИФОНОВА и ВАГАНЬЯНА, или что мне рассказывали другие со слов обоих.

4. ВАГАНЬЯН - встречался с ним в 1932г.. Он был полон тогда всяких слухов и сплетен и являлся главным рассадником антипартийных настроений.

5. СТЭН в первых разговорах со мной и КАМЕНЕВЫМ говорил, что "теперь ясно, что Троцкий был во всем прав, прав был и в отношении Вашей группы (зиновьевцев). Если рассуждать по чести, то это надо признать." СТЭН говорил, что этот взгляд на Троцкого является оценкой группы ШАЦКИНА-ДОМИНАДЗЕ. Когда я высказывал желание встретиться с ними, СТЭН говорил, что я вряд ли что либо новое почерпну из разговора с ними, так как он отражает их взгляды.

При переговорах со мной и КАМЕНЕВЫМ СТЭН в вопросе о наших разногласиях с троцкистами выдвигал, как компромисс, следующую мысль: вопрос о расхождениях с Троцким не актуален и это не мешает совместным действиям.

6. МАДЬЯР-в дополнение к тому, что я показывал о нем, хочу сообщить, что в последнюю встречу с ним он рассказывал мне, что через финскую границу к нам прошли террористы. МАДЬЯР сказал, что террористов было четверо, что троих их них поймали и что для их поимки было мобилизовано несколько тысяч коммунистов. МАДЬЯР также передавал при этом, что, якобы, со стороны террористов были попытки перелезть кремлевскую стену. Разговор этот с МАДЬЯРОМ был случайный, на улице, говорил он, что слышал об этом в Коминтерновских кругах.

7. В. РОМ- наш корреспондент в Америке, был троцкистом. Когда произошел разрыв нашего блока с троцкистами, РОМ в 1928г. заявил мне, что переходит с троцкистских позиций на наши. РОМ был приятелем моего б. секретаря БОГДАНА. С 1928г. я РОМА не видел.

8. ПУТНА - военный работник, был троцкистом. Был у меня в Москве в начале 1929 года. Внешним поводом для встречи послужила передача им мне фотографической карточки ЛИЛИНОЙ, заснятой им незадолго до ее смерти. ПУТНА тогда заявил мне, что перешел с троцкистских позиций на зиновьевские. Больше я его не встречал.

9. БИТКЕР-работал за границей, был троцкистом. В период блока с троцкистами, Троцкий мне лично говорил о БИТКЕРЕ, что считает его верным человеком, что он не хотел бы, чтобы об этом кто-нибудь знал, так как через него всегда можно переслать что-либо за границу. БИТКЕР являлся законспирированной связью Троцкого, скрытой даже от общего центра.

10. ПОТЭЖИИ- дипломатический работник. В период блока с Троцким знал его, как троцкиста, на основании того, что Троцкий тогда говорил мне, что считает его своим человеком. Лично с ним не встречался.-

11. Кроме того, знал, как троцкиста, дипломатического работника, находящегося сейчас не то в Уругвае, не то в Парагвае, во всяком случае в Южной Америке. Фамилию его не знаю, он высокого роста, темного цвета волосы.

Вспоминаю еще, что в 1927г. Троцкий мне говорил, как о скрытом троцкисте, бывшем в то время не то руководителем Соцстраха, не то видным работником Соцстраха.-

Г. ЗИНОВЬЕВ.

Допросили:- Нач.ЭКО ГУГБ НКВД СССР- МИРОНОВ.

Зам.Нач.СПО ГУГБ НКВД СССР- ЛИШКОВ.

в е р н о : *ВЛ*